

УДК 159.9.016

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2019 г. Д. А. Китова

ФГБУН Институт психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.

Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
лаборатории психологии личности.

E-mail: j-kitova@yandex.ru

Поступила 22.11.2018

Аннотация. Обсуждается статья А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко и А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы”, посвященная анализу сложнейших научных проблем. Рассматриваются ее концептуальный замысел, постановка острых проблем, характер изложения, комплекс представленных теоретических, методологических и практических вопросов. Отмечается двуединая роль в развитии психологии, которая включает как равновесную динамику самого научного сообщества в лице конкретных ученых, так и поиск новых психологических знаний, адекватных условиям развития глобальных процессов. Вместе с тем критикуется слабо выраженный социальный детерминизм происходящих изменений в психологической науке и недостаточная структурированность элементов конкурентоспособности российской психологии как науки, выросшей на исследованиях самобытности российского народа.

Ключевые слова: социальные системы, психологическое знание, глобальные изменения, ресурсы развития, отечественная психология, конкурентные преимущества, естественно-научные традиции.

DOI: 10.31857/S020595920004062-4

Статью А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко и А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы” [3] отличают строгий концептуальный замысел, постановка актуальных проблем, разнообразие идей, связанных с развитием современной отечественной и зарубежной психологии, взвешенный характер изложения, включающий комплекс теоретических, методологических и практических вопросов. Вместе с тем хотелось бы обозначить ряд проблем, которые, на наш взгляд, не представлены или недостаточно структурированы.

ПСИХОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

В первую очередь, создается впечатление недостаточно выраженного включения анализируемых психологических ситуаций в современные социальные процессы. Как известно, сегодня существует достаточно большое количество теорий эволюции (Л.С. Берг, П. Тейяр де Шарден, Ф. Дрейк, Л.М. Гинделис, В.С. Троицкий и др.), отражающих

различные точки зрения: естественнонаучный подход, креационизм, спонтанное зарождение жизни из неживого вещества и т.д.

Для осмысления происходящих изменений в науке как социальном институте наиболее приемлемым, по нашему мнению, представляется обращение к *теории эволюции социальных систем* Спенсера. Социальная картина мира, основанная на совокупности происходивших ранее общественных процессов, динамично изменяется, и психология, как и другие социально-гуманитарные науки, вынуждена вырабатывать информацию о свойствах “нового мира”. В таком ключе становится понятным, что современные психологические изменения человека, социальных групп и общества в целом связаны с общим течением эволюционных процессов, что и определяет появление новых характеристик общественных отношений, институтов, изменившихся норм, ценностей и потребностей.

В значительной степени эти изменения связаны с возникновением интернет-пространства, одновременно доступного огромному количеству людей, находящихся на различных этапах социального развития [2; 7 и др.]. Информационная револю-

ция расширила возможности как конкретного человека, так и групп, организаций, социальных сообществ и государств. С психологической точки зрения, каждый человек, имеющий доступ к Интернету¹, получает возможность выражения своей *субъектности*, становится активным участником и “творцом” глобальных процессов [4], что объединяет большинство проблем, рассматриваемых авторами обсуждаемой статьи.

При таком подходе понятен непредсказуемый характер мирового развития, исключающий возможность четкого определения эволюционирующих *научных* элементов системы, цепочки ожидаемых *социальных* событий, а также *характера* и уровня *востребованности* психологического знания в контексте продолжительного периода времени.

Тенденции развития психологии в условиях глобальных процессов. В статье корректно представлены векторы ожидаемых социальных трансформаций, которые будут связаны с тем, что многие старые “реальности” в новых условиях станут неэффективны и им на смену ожидается появление *новых* объектов и предметов психологического исследования [3, с. 62]. Вследствие этих изменений наука будет вынуждена обратиться к ранее неизвестным “эмпирическим реалиям, порождаемым современным миром” [Там же, с. 57]. Было бы важно продумать, каковы эти реалии. Например, можно с уверенностью предположить, что психологии придется разрабатывать способы противодействия деструктивным воздействиям в Интернете, связанным с распространением идеологии терроризма, экстремизма, наркомании и иных деструктивных течений. Несложно предположить и то, что само психологическое сообщество будет представлять собой *многополюсное сетевое образование*, взаимодействующее с потребителями психологического знания как в рамках привычных технологий контактного общения, так и в рамках инновационных форм, ранее не использовавшихся или не имевших технических возможностей для реализации (виртуальные консультации, онлайн-конференции и др.).

Можно согласиться с авторами, что тенденции развития современного мира не всегда удастся предугадать, и возможны “разные, даже взаимоисключающие векторы развития глобальных процессов” [2, с. 5], поэтому прогностические оценки характера предстоящего мирового развития будут порождать научные *дискурсы* по самым разнообразным направлениям. Хотелось бы услышать от авторов такого рода прогнозы.

¹ По данным пресс-релиза Международного союза электросвязи (МСЭ) от 22.07.2016, количество пользователей Интернета в мире составляет 3,5 млрд человек, а поисковая система Google обрабатывает в среднем 41 млрд 345 млн запросов в месяц.

Вызовы современного мира. Важно было бы также четко структурировать ожидаемые трудности развития психологии в современных реалиях. Можно предположить, что в условиях развития глобальных процессов в силу культурной опосредованности субъектов социально-экономических трансформаций (человека, группы, общества) наиболее сложно будет управлять социогуманитарными составляющими мирового развития, что может по многим причинам “стать уделом” психологии.

Во-первых, каждый народ эволюционно стремится к сохранению своего своеобразия, а изменения его ментальности — это сложные и продолжительные по времени процессы.

Во-вторых, неравномерность развития социальных процессов в разных регионах мира (иногда даже в рамках одной страны) и такая же неравномерность глобализации различных сфер жизнедеятельности обнажают проблему “непригодности единых гуманитарных концепций” [3, с. 58] для объяснения поведения конкретных участников такого развития. Например, как отмечают авторы, можно выделить непригодность западных теорий даже для описания психического склада целого ряда народов.

В-третьих, выработка психологических концепций в “западном мейнстриме” делает непригодными для применения в других культурах не только теоретические концепции, но и методологические подходы, а также вытекающий из них методический инструментарий. С такого рода проблемами, к примеру, давно сталкиваются российские специалисты в области экономической психологии, которые не могут использовать европейские или американские методики без их специальной дополнительной адаптации к реалиям российской социально-экономической среды [6, с. 577–601].

В-четвертых, велика необходимость выявления неких психологических универсалий, присущих человеку безотносительно к его культурному своеобразию. В этом направлении показательны, как отмечают авторы, исследования жизни приматов с целью гипотетической реконструкции “генетических механизмов жизнедеятельности человека” [3, с. 60], обусловленных средой обитания.

Масштабы глобальных изменений. Следующая позиция авторов связана с тем, что в современных условиях культуры народов неизбежно приобретают новые черты, и для реальной интеграции в глобальное сообщество каждому конкретному государству и обществу требуется отказ от “изоляционистских позиций” [3, с. 58].

Для психологического сообщества, как отмечают авторы, жизненно важно “освободиться от необходимости следовать устаревшим теориям” [3,

с. 57], научиться апеллировать к “психологии ныне живущего человека” [Там же], сохранить способность к “снятию невротизма и кризисов современного человека” [Там же, с. 59], понимать “очередную” перестройку психологии соотечественников. Остаются пока непредставленными технологические и содержательные векторы такого развития. К примеру, ясно, что это направление будет связано с психологией подрастающего поколения, которое в силу возрастных особенностей впитывает социальные нормы и образцы поведения через глобальные СМИ еще на стадии некритичного усвоения социального опыта.

Ресурсы развития отечественной психологии. Российскому государству, обществу и науке необходимо определиться с “интеграционным продуктом”, который должен сохранять свою “особость и специфичность” [3, с. 57] и одновременно быть полезным и интересным для мирового сообщества. К ресурсам развития российской психологии авторы относят обстоятельный теоретико-методологический базис, знание специфической психологии многомиллионного народа (с учетом его этноконфессионального многообразия), но не говорят о теоретико-методологической направленности российской психологии на анализ личностной и социальной гармонизации человека, об отечественных технологиях формирования субъектности, развития творческого потенциала и др. На таких основаниях, как нам представляется, российская психология может конкурировать с западной психологией, характеризующейся отсутствием целостного понимания предмета психологии, фрагментарностью научных исследований, мозаичностью прикладных разработок.

Проблемы развития отечественной психологии в условиях глобальных процессов. На наш взгляд, авторам было бы чрезвычайно важно более четко выделить конкурентные преимущества российской психологии, всегда отличавшейся своей самодостаточностью, присущей ей и в дореволюционный период научных исследований (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев и др.), и в период развития советской психологической школы (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов и др.), и в постсоветской психологии (А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, Е.А. Климов и др.). К основным преимуществам “российской психологической школы”² относятся: традиционная ориентация на комплексное и системное решение теоретико-методологических

задач; совокупность теоретических и эмпирических достижений субъектного и деятельностного подходов; структурные концепты исследования духовно-нравственного потенциала человека и общества; методологическая опора на культурно-исторический подход; проработанность теоретических оснований субъектности и принципов развития личности и др. (см. подробнее [1; 8; 9 и др.]). В статье эти известные преимущества российской психологии не затрагиваются.

Хотелось бы обратить внимание еще на две позиции. Первая связана с тем, что российская наука, в том числе и психология, имеет богатый опыт *естественнонаучных традиций*. Поэтому логично предположить, что российские психологи способны создавать конкурентные информационно-психологические системы мониторинга, прогноза и проектирования сложных социальных систем. Вторая позиция связана с тем, что содержание и динамика зарубежной психологии всегда были доступны российским психологам и взаимодействию на языке “западного мейнстрима” не представляет для них сложности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская психология имеет высокий уровень конкурентоспособности в мире, которая обеспечивается ее уникальностью и наличием системных разработок: теоретико-методологических концепций целостного анализа психических явлений; технологий формирования и развития стратегического социального мышления (в противовес оперативным подходам, актуальным в “западном мейнстриме”); психотехник, ориентированных на развитие гармоничной личности, сохраняющей ценности общественной жизни [5]. Все эти концепции и технологии будут востребованы во многих коллективистских культурах, в которых развитие жизни без учета психологического благополучия общества немислимо.

В завершение хотелось бы выразить убежденность в том, что конкурентоспособность социогуманитарной российской науки, которая частично была утрачена, развиваясь за “железным занавесом”, необходимо возрождать и культивировать, одновременно с этим сохраняя лучшие традиции и историческую преемственность российской психологии, выросшей на исследовании самобытности российского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
2. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Глобальные процессы как объект социально-психологического исследова-

² Думается, что для понимания места российской психологии в глобальном психологическом сообществе возможно использование такого термина, который ни в коей мере не отрицает многообразия психологических школ внутри российской психологии, а лишь указывает на их общее научное прошлое.

- ния // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2017. № 4 (85). С. 4–9.
3. Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 57–70.
  4. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4. С. 10.
  5. Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 177–192.
  6. Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
  7. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
  8. Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
  9. Разработка понятий современной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.

RUSSIAN PSYCHOLOGY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF GLOBAL PROCESSES

D. A. Kitova

*Federal State-financed Establishment of Science Institute of psychology of RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaia sr., 13, Russia.*

*Sc.D (psychology) professor, leading researcher of laboratory of psychology of personality.
E-mail: j-kitova@yandex.ru*

Received 22.11.2018

Abstract. We emphasize that the discussed article “Psychological science in the global world: challenges and prospects” analyzes some of the most complex scientific problems. We consider its concept, the formulation of acute problems, the thoughtful nature of the exposition, and its complex theoretical, methodological and practical issues. We note its role in the development of psychology, which includes both the equilibrium dynamics of the scientific community itself, represented by specific scientists, and the search for new psychological knowledge adequate to the conditions for the development of global processes. At the same time, the weakly expressed social determinism of the changes in psychological science and the insufficiently structured elements of the competitiveness of Russian psychology as a science that has grown on research on the identity of the Russian people are criticized.

Keywords: evolution of social systems, demand for psychological knowledge, challenges of the modern world, global changes, development resources, domestic psychology, competitive advantages, natural-scientific traditions.

REFERENCES

1. Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i praktičeskoj psihologii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2015. (In Russian)
2. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Global'nye processy kak ob'ekt social'no-psihologičeskogo issledovaniya. Čelovečeskij faktor: problemy psihologii i ehrgonomiki. 2017. № 4 (85). P. 4–9. (In Russian)
3. Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. Psihologičeskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy. Psihologičeskij zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 57–70. (In Russian)
4. Kitova D.A., Zhuravlev A.L. Social'no-psihologičeskije determinanty razvitiya global'noj informacionnoj seti. Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2017. № 3–4. P. 10. (In Russian)
5. Nestik T.A., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Prognoz razvitiya psihologičeskoj nauki i praktiki k 2030 g. Yaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2016. № 5. P. 177–192. (In Russian)
6. Problemy ehkonomičeskoj psihologii. V. 2. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2005. (In Russian)
7. Psihologičeskije issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. (In Russian)
8. Psihologičeskoe znanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. (In Russian)
9. Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. (In Russian)